

Хо Дабао?

Бао — значит сокровище, а да — самое большое. Выходит, он — самое большое сокровище своей жены.

Истолковав это имя по своему разумению, Хо Бэйсин пришел к выводу:

Его жена так сильно его любит.

Хо Бэйсин прищурил персиковые глаза, казалось, оставшись невероятно доволен этим прозвищем, и без лишних слов заключил Ань И в объятия:

— Значит, с этого момента я буду зваться Хо Дабао.

Грудной, бархатный смех завис возле самого уха Ань И, заставив его кожу покрыться мурашками. Он только что вышел из ванной, и его волосы, высушенные феном, торчали во все стороны. Ань И уже успел усвоить, что силы Хо Бэйсину не занимать: сейчас, подхваченный на руки, он висел в воздухе, не касаясь пола.

Каждый раз, когда Хо Бэйсин поднимал его, он делал это с огромным усердием. Их тела плотно прижимались друг к другу, и Ань И даже чувствовал, как вздымается грудь мужчины.

Из-за жары Хо Бэйсин вечно ходил без рубашки. Даже возвращаясь с улицы, первым делом он распахивал одежду, словно павлин, распускающий хвост. Единственным украшением на его шее оставалась серебряная цепочка — та самая, что была на нем при их первой встрече, которую он снимал разве что на время тренировок.

Крепкие руки мужчины надежно поддерживали Ань И, а вокруг талии словно затянулись тяжелые тиски. Хо Бэйсин совершенно не умел сдерживать силу, во всем проявлял крайности и действовал напролом. Ань И вытянул шею, запрокинул голову и, точь-в-точь как золотая рыбка с раздутыми щеками, разинул рот, хватая воздух.

При этом он отлично чувствовал, в каком прекрасном настроении пребывает сейчас Хо Бэйсин. Впрочем, чего еще ожидать от возраста пяти-восьми лет — поры, когда беззаботный ребенок еще не ведает никаких забот.

Лицо Ань И начало стремительно алеть. Высвободив из объятий одну руку, он хлопнул Хо Бэйсина по крепкой спине:

— С... сначала опусти меня на землю.

Хо Бэйсин:

— Почему?

Ань И :)

Потому что тут до смертоубийства недалеко.

Если тот немедленно его не отпустит, Ань И, пожалуй, вознесется на небеса.

На следующий день Хо Бэйсин, как обычно, спустился со второго этажа, взвалив Ань И на плечо, чтобы позавтракать. Расправившись с едой, Ань И отправился в кабинет готовиться к предстоящему через несколько дней модному показу.

Спустившись снова лишь около двух-трех часов дня, он как раз застал Хо Бэйсина, который только что вернулся с улицы, ведя на поводке добермана. Судя по всему, перед этим им пришлось изрядно подвигаться: Хо Бэйсин тяжело дышал, да и выражение его лица почему-то выглядело не слишком радостным.

Между Хо Бэйсином улыбающимся и Хо Бэйсином хмурым лежала пропасть — казалось, менялся весь его облик целиком.

Возможно, сказывалось его ментальное состояние: когда Хо Бэйсин улыбался, в нем сквозила открытая, неотделимая доля дурашливости, из-за чего он походил на жизнерадостного крупного пса, у которого каждый день выдавался отличным, беззаботным и полным радости. Когда же он не улыбался, от него хоть и веяло легкомысленным свободолобием, но вместе с тем и мощной отталкивающей силой, давящей на окружающих.

Стоило отстегнуть поводки, как Летняя Сладость и Принцесса Лили тут же бросились к миске с водой — их мучила жуткая жажда. Прогулка с Хо Бэйсином в полной мере продемонстрировала, что такое на самом деле выражение «не человек выгуливает собаку, а собака человека».

В этот раз Хо Бэйсин не стал, как обычно, присаживаться на корточки рядом, чтобы понаблюдать, как пьют животные. Вместо этого он взмахнул рукой, откинул волосы назад и крайне раздраженно опустил на стул.

Лицо его было страшнее тучи, резкие брови сдвинулись к переносице, а яркие черты лица производили ошеломляющее впечатление, излучая сплошную агрессию и недовольство.

Его указательный и средний пальцы правой руки нервно терлись друг о друга. Ань И опустил взгляд: этот жест в точности повторял то, как обычные люди держат сигарету.

Раньше, когда Ань И искал информацию о нем в интернете, ему попала серия постов с зашкаливающим количеством просмотров — на тех снимках Хо Бэйсин с мрачным лицом курил, глядя прямо в объектив папарацци. Дело было ночью: прислонившись к машине, он будто кого-то ждал, а огонек тлел на кончиках пальцев. Из-за полумрака лицо мужчины наполовину скрывалось в тени, окутанное ореолом таинственности, но стоило ему заметить фотографа и поднять глаза, как во взгляде отчетливо читалось предупреждение.

Комментарии под записью пестрели восторженными возгласами.

На тех фотографиях Хо Бэйсин обращался с сигаретой донельзя привычно, хотя с самого дня своего приезда в Семью Хо Ань И никогда не видел здесь ничего подобного.

Но сейчас было очевидно: у Хо Бэйсина началась никотиновая ломка.

Хо Бэйсин чувствовал себя до безумия раздраженным: казалось, по всему его телу полчищами шныряют муравьи. Он скрежетал зубами, ощущая, что ему чего-то не хватает, и отчаянно жаждал впитаться во что-нибудь зубами.

Он совершенно не умел справляться с подобными состояниями, и единственным способом избавиться от дискомфорта для него было заполучить то, чего требовалось прямо сейчас, — просто и без затей.

В тот момент в его голове даже не существовало самого понятия курения, и он понятия не имел, что это такое.

До того, как лишиться рассудка, Хо Бэйсин заядло курил. Старейшина рода в молодости сильно испортил себе легкие табаком, а с возрастом они постоянно напоминали о себе, поэтому, узнав о пагубной привычке внука, он всеми правдами и неправдами пытался заставить его бросить. Хо Бэйсин же считал старика просто выжившим из ума ворчуном.

Сам-то дед в молодости куролесил вовсю, а как молодой берется за дело — так сразу запреты. Хотя на словах он нёс всякую чушь, втайне Хо Бэйсин всё же пытался завязать на какое-то время, но потом понял: чёрт возьми, бросить это абсолютно невозможно, и в конце концов бросил попытки.

Тяга становилась всё сильнее. Поначалу, отупев, он был занят познанием мира, и всё вокруг казалось ему новым, но привыкнув к своему состоянию, он заметил, что жизнь вновь обретает размеренность, и мало-помалу пагубная привычка взяла своё.

От невыносимого страдания даже улыбаться не хотелось.

Его персиковые глаза обшаривали комнату в поисках чего-нибудь, что можно было бы погрызть. Взгляд был мрачным и цепким, он методично осматривал всё вокруг, пока наконец не остановился на Ань И.

На своём белом и послушном с виду супруге.

Ань И только что достал из банки с конфетами Хо Бэйсина леденец на палочке, собираясь отнести его тому.

После того как его вернули в Клан Ань, Ань Шаофэн тоже пытался бросить курить. Однажды к нему по делу приехали люди из компании — видимо, проект пробуксовывал, и Ань Шаофэн, разъярившись, разразился руганью, а затем закурил, чтобы успокоиться. Ань И тогда как раз вернулся из KFC, зашёл в гостиную и задохнулся от густого табачного дыма. Ань Шаофэн, заметив это, ничего не сказал, а просто затушил сигарету.

С тех пор и начался его путь отказа от курения: каждый раз, когда он не мог сдержаться, он заменял сигареты сладостями.

Подумав, что конфеты помогут избавиться от пагубной привычки, Ань И принёс леденец.

Кто же знал, что, едва войдя в гостиную, он столкнётся с хищным, волчьим взглядом Хо Бэйсина.

Ань И:?

Эволюционировал из глупого пса?

Обычно Хо Бэйсин не смотрел так, поэтому Ань И списал этот взгляд на леденец в своей руке, после чего подошёл и присел рядом с ним.

Не успела его пятая точка коснуться дивана, как его подбросило в воздух и усадили прямо на колени. Руки Хо Бэйсина, словно железные тиски, накрепко обхватили талию Ань И.

Так, будто он боялся, что тот сбежит.

Ань И на мгновение почувствовал неловкость от столь близкого положения, но отвращения не испытал. Он лишь подумал, что это такой способ Хо Бэйсина выразить свою привязанность через телесный контакт, тем более что обычно тот вёл себя точно так же. Просто он с детства рос в горах, и его представления о самых разных вещах были крайне старомодными. Иначе с чего бы ему в первый же раз при снятии мерок с женщины-моделиут донельзя покраснеть и даже не сметь взглянуть на нее? Что касалось таких вещей, как плотские утхи и любовь между мужчиной и женщиной, Ань И хоть и слышал о них краем уха, но все равно ничего толком не понимал и не умел разглядеть. Единственным источником его познаний о романтике был тот самый нелепый цветастый сериал про преследования и побег, где беглая невеста никак не могла скрыться.

Пусть сюжет и отдавал откровенным бредом, но все же нес в себе некую воспитательную пользу.

Хо Бэйсин только что закончил тренировку, и от его тела исходил сильный жар. Ань И попытался выбраться из его объятий, но не тут-то было: заметив, что юрыкается, Хо Бэйсин просто свел его ноги вместе, лишив того всякой возможности шевельнуться.

Маленькая лягушка оказалась опутана по рукам и ногам и превратилась в русалочку.

— Ты чего? — спроил Ань И.

Замышляя недоброе, Хо Бэйсин слегка смутился и облизнул губы:

— Ничего.

Но при этом в упор вглядывался в Ань И, не в силах оторвать глаз, и сглотнул вставший в горле ком.

Ань И подумал, что у того снова разыгралась тяга к сигаретам и ему невероятно плохо, а чувство тревоги заставляет цепляться за него вот так. Высвободив руки, он принялся разворачивать обертку леденца на палочке.

Распаковав, он поднес конфету к губам Хо Бэйсина.

— На, поешь.

Хо Бэйсин бросил на леденец взгляд, но рот открывать не стал.

Увидев это, Ань И придвинул его еще ближе. Разве он обычно не был большим любителем сладкого? Если бы не установленный Дядей Чжун лимит в одну конфету в день, та банка опустела бы всего за пару дней.

Но сейчас тот почему-то отказывался.

Ань И озадаченно похлопал ресницами:

— И правда не хочешь?

Прямо-таки чудеса на виражах.

Об этом определенно стоило рассказать Куафу, пусть гоняется за солнцем на западе.

Хо Бэйсин кивнул, после чего забрал леденец из рук Ань И и без лишних слов сунул его тому в рот.

Это движение было столь внезапным, что конфета уперлась Ань И в губы, и стоило ему приоткрыть рот, чтобы заговорить, как он тут же ее проглотил.

Видя, что Ань И съел конфету, Хо Бэйсин расплылся в улыбке:

— Женыч, вкусно?

Ань И распробовал вкус — и правда оказалось неплохо, — после чего кивнул.

— Женыч, главное, чтобы тебе нравилось, — произнес Хо Бэйсин.

Он отдал жене свою конфету, значит, они совершили обмен — обменяли ее на то, что было нужно ему самому.

Раз жена только что съела конфету, значит, она согласилась. К такому выводу Хо Бэйсин пришел благодаря своему виртуозному и удивительному умению ставить себя на чужое место.

Ань И обычно не особо жаловал сладости, предпочитая им Макдоналдс, но сейчас во рту было сладко-приторно, и на душе стало весьма неплохо. Он поднял голову и простодушно улыбнулся Хо Бэйсину, но в тот самый момент, когда он лакомился леденцом, его щеку вдруг обожгло резкой болью. Только Хо Бэйсин испугался, что тот станет вырываться, и крепко обнял его. Сам он был сильным и крепким, да еще и не рассчитал сил — так прижал Ань И, что тот аж охнул. Затем Хо Бэйсин наклонился и прямо укусил Ань И в щеку.

От этого укуса Ань И едва не взвыл от боли. Хо Бэйсин не разжимал челюсти, и Ань И вмиг расплакался.

Будто живьем проглотил лягушку!

Ань И замахал руками, пытаясь оттолкнуть Хо Бэйсина, но разница в их телосложении была слишком велика — силы были неравны. Руками против ног не попрешь, и сдвинуть Хо Бэйсина с места не получалось вовсе. Чем сильнее Ань И отталкивался, тем крепче тот его прижимал.

Ань И закинул голову назад, пытаясь увернуться, но щеку держали намертво. Куда бы он ни дернулся, Хо Бэйсин следовал за ним, навалившись и не давая сбежать.

Во рту у Ань И была конфета:

— Больно! Не кусайся!

Хо Бэйсин приблизил голову к его лицу:

— Жена, сейчас все пройдет.

У кого все пройдет?!

У него ничего не проходит!

Но Хо Бэйсин нашел что возразить:

— Я же дал тебе конфету.

Лягушонок отвернулся и с хмыканьем выплюнул леденец.

— Больше не надо! Не надо мне!

Ань И так перепугался, что у него даже акцент прорезался.

Однако Хо Бэйсин и слушать не стал. Заметив слезы в уголках глаз Ань И, он на мгновение замер — почему это у него глаза покраснели? Раз уж лицо кусать нельзя, надо сменить место.

Ему нравился запах Ань И — легкий аромат мыла. Видя покрасневшее от злости лицо и опасаясь, что супруг на него разозлится, Хо Бэйсин поспешно принялся утешать:

— Больше не буду кусать за щеку.

Раз уж натворил дел, надо и извиниться.

Глядя на след от зубов на покрасневшей щеке, Хо Бэйсин даже провел по нему рукой, но обнаружил, что отпечаток никуда не делся.

Он ведь раньше учился этому.

Раз существует — значит, имеет право.

И ни капли угрызений совести.

Ань И отвернулся и перестал на него смотреть. Хо Бэйсин немного встревожился, но на душе все еще было беспокойно, и он произнес:

— Я же сказал, больше не буду кусать за щеку.

И чего он до сих пор дуется?

Ань И кипел от праведного гнева: он уже искусал его, а теперь говорит — не буду! Ань И думал, что тот ему всю плоть на щеке отъел. Не успел он и рта раскрыть, как Хо Бэйсин задрал на нем одежду и уткнулся носом прямо внутрь.

Чт... что такое!

На Ань И была надета довольно свободная белая футболка, и Хо Бэйсин залез под нее с головой, так что издалека это выглядело так, будто тот беременен.

Ань И почувствовал, что лицо охватил жар. Где уж пареньку из горной глуши видеть такое! Наговорщиком, негодяем и развратником звали бы это в его краях. Он засучил ногами и руками, принявшись барахтаться, и стал отчаянно лягаться в шортах, колотя Хо Бэйсина по икрам.

— Хо... Хо Бэйсин,пусти меня, я не девчонка, я тебе не девчонка!

Покраснев до корней волос и растерявшись, Ань И попытался задрать одежду повыше, чтобы тот вылез. Почувствовав, что его отталкивают, Хо Бэйсин поднял руки и завел руки Ань И ему за голову.

Ань И почувствовал странное онемение в груди, от которого у него даже пальцы на ногах сжались.

Взбешенный до предела, он выругался последними словами:

— Хо Бэйсин, куда это ты укусил?!

Спустя полчаса дядя Чжун вернулся с прогулки и застал Хо Бэйсина с голым торсом и огромным красным пятном на лбу — тот сидел на диване.

В его голове тут же разыгралась бурная фантазия о том, как молодой господин получил травму. Поскольку тот был не в своем уме, любое, даже самое нелепое объяснение казалось дяде Чжуну вполне правдоподобным.

Дядя Чжун испугался:

— Молодой господин, что с вами?

Хо Бэйсин:

— Жена побила.

Дядя Чжун обомлел!

Они что, опять подрались?

Разве последние несколько дней они не ладили? С чего бы снова пускать в ход кулаки?

Дрались они только поначалу, когда Ань И только-только приехал и им требовалось притереться друг к другу. Последние же дни прошли тихо и мирно, и дядя Чжун никак не ожидал, что сегодня они снова сойдутся в схватке.

Дядя Чжун:

— За что же молодой господин Ань И вас побил?

Не успело затихнуть эхо его слов, как в коридоре послышались шаги. Из-за угла показался Ань И со стаканом воды в руке, красуясь ярким отпечатком зубов на щеке.

Дядя Чжун:.....

И гадать не нужно было, чьих это рук дело.

Помириться им удалось лишь к ужину.

Хо Бэйсин послушно опустил голову и признал вину: он просто до безумия любит запах жены, поэтому и поступил так, к тому же перед этим он дал ей конфету и никак не ожидал, что та разозлится.

— Прости, жена.

След от зубов на лице Ань И уже сошел, и он не стал больше с ним спорить:

— Ничего страшного, но чтобы в следующий раз такого не повторилось, уяснил?

Хо Бэйсин кивнул, словно вставший на путь исправления образцовый юноша:

— Угу, в следующий раз я больше никогда так не буду делать.

Ань И кивнул.

Хоть что-то сообразил.

Хо Бэйсин:

— Через раз — буду.

Ань И:.....

Из-за того, что кусался тот до жути больно, Ань И после душа битый час вертелся перед зеркалом, а ложась спать, даже запасся изрядной долей бдительности к Хо Бэйсину.

Кровать была широкой, спать на ней было вольготно, и между ними легко поместился бы еще один человек. Опасаясь быть съеденным заживо, Ань И плотно закутался в одеяло с головой и только после этого уснул.

Когда он проснулся снова, было уже шесть часов утра, а телефон в беззвучном режиме надрывался от вибрации.

Ань И, не выпуская смартфон из рук, встал с кровати и принял вызов.

Голос Гу Линлин звучал хрипло и устало:

— Ань И... Ань И... я... кхэ-э...

Не успела она договорить и пару фраз, как ее снова стошнило, и на этом звонок прервался.

Гу Линлин всегда производила впечатление яркой, уверенной в себе и целеустремленной женщины с твердым характером, которая никогда не показывала своей слабости. Но в этот раз ее голос явно выдавал дурное самочувствие, к тому же она, похоже, была пьяна.

Сердце Ань И пропустило удар, и он тут же перезвонил, смертельно боясь, что с ней что-то случилось, но в ответ шли лишь длинные гудки — трубку никто не брал.

Дозвониться до нее не получалось, и тогда Ань И решил связаться с Линь Цзю — вдруг тот

знает, где находится Гу Линлин.

Не успел Ань И отыскать нужный номер, как Линь Цзю сам позвонил ему.

Из динамика послышался голос Линь Цзю:

— Что это с Гу Линлин в отеле?

Ань И:

— Я и сам не знаю. Ты знаешь, где она? Судя по голосу, ей совсем нехорошо.

Линь Цзю тоже только что получил звонок от Гу Линлин. Она несла какую-то бессвязцу, из которой он не понял ни слова, но ее голос и тон разительно отличались от обычных. Опасаясь за ее безопасность, Линь Цзю велел выяснить местонахождение Гу Линлин, и геолокация указала на пятизвездочный отель.

После этого он переслал адрес Ань И.

Получив адрес, Ань И в спешке переоделся, схватил телефон и бросился вниз.

Заметив, как Ань И вылетает из спальни, дядя Чжун попытался его остановить:

— Молодой господин Ань И.

Ань И лишь махнул ему рукой:

— Дядя Чжун, завтрак на меня не готовьте.

Дядя Чжун:..... Да нет же, я просто хотел напомнить, что вы пижамные штаны сменить забыли.

Поговорив по телефону, Ань И и Линь Цзю помчались в тот самый пятизвездочный отель, где остановилась Гу Линлин. В вестибюле отеля Линь Цзю сразу заметил некоего колоритного персонажа в белой футболке сверху и пижамных штанах с утятами снизу.

И точно — это был он, очаровательный и неотразимый положительный герой Ань И!

С чего это он появился сюда в пижамных штанах?

Линь Цзю подошел ближе:

— Ты почему так вырядился?

Ань И бросил взгляд на тапочки в виде Губки Блоба на ногах Линь Цзю:

— А сам-то?

.....

Собирался посмеяться над товарищем в одиночку, а в итоге они принялись потешаться друг над другом.

Оба выскочили из дома впопыхах и даже не подумали о том, насколько уместно выглядят их наряды.

Узнав на ресепшене номер комнаты Гу Линлин, Ань И и Линь Цзю поднялись на лифте на нужный этаж. Добравшись до двери, они обнаружили, что та приоткрыта.

Черт! Почему дверь не заперта?!

Они стремглав ворвались внутрь.

Мать вашу, сейчас я посмотрю, что за ублюдок посмел ее обидеть!

Стоило им переступить порог, как в нос ударил резкий запах алкоголя. Гу Линлин полулежала на диване. Ань И бросился проверять, нет ли посторонних, а Линь Цзю подбежал к девушке, чтобы осмотреть ее на предмет следов насилия или грабежа. Убедившись, что она цела и невредима, оба шумно выдохнули.

Гу Линлин с совершенно убитым видом сжимала в руках бутылку шампанского. Макияж на ее лице был безнадежно испорчен слезами, а тушь размазалась по щекам.

Как же ее угораздило так напиться? Смотреть на нее было больно, и оставалось только гадать, какая печаль ее так подкосила.

Ань И, не брезгуя размазанной по лицу косметикой, протянул руку и попытался ее утешить, но от этого лицо Гу Линлин превратилось в сплошное грязное пятно, и стало только хуже.

Ань И:.....

Затем он молча убрал руку и слегка потряс Гу Линлин за плечо:

— Что с тобой?

Та приоткрыла глаза, увидела Ань И, и слезы хлынули с новой силой. Голос ее звучал так,

будто в горло насыпали битых черепков:

— Ань И... Ань И, ты знаешь? Я... я... ы-ы-ы кха-уэ...

Ань И прислушался со всей внимательностью.

Линь Цзю сгораил от любопытства:

— Чего это она?

Ань И:

— Говорит, лапшу с кисло-острым бульдозом на вынос без уксуса привезли?

Линь Цзю:.....

Да быть того не может!

— Встань, теперь я послушаю.

Ань И уступил ему место.

Гу Линлин:

— Во дэ ка%#@#.....

— Вот оно что, — Линь Цзю повернулся к Ань И. — Доставка забыла положить ей уксус.

Ань И:.....

<http://bllate.org/book/21437/2190954>